

КРИТИКА, РЕЦЕНЗИЯ, РЕДАКТУРА, ТРЕНИНГ, РЕПЛИКА

(Инструкция для начинающих и продолжающих)

Неоднократно и здесь на сайте, да и вообще в нынешней «домотканой» литературной среде я встречаюсь с отдельной группой участников процесса, избирающих для себя роль «гласных литературной Думы». Ну, то есть – тех, кто считает своим долгом автору указать на недоработки произведения, и пожурить за недостатки и огрехи. Дело хорошее, причем сразу по двум причинам. Первое – порой в произведении и в самом деле что-то можно улучшить, и оно заиграет всеми своими гранями. Второе – автор постепенно учится необходимой профессиональной «толстокожести», т.к. во все времена (а во времена победившего пролетариата в особенности) именно группа критиков ни вежливостью, ни особым пониманием не блещет. А мнения «всякие важны, всякие нужны» - внутренняя авторская статистика рано или поздно подскажет ему, для какого контингента читателей рассчитаны и отдельные его произведения, и все творчество в целом. И уже в этом – своем собственном – контингенте станет автор потом искать признания, и от его критериев «хорошо или плохо» отталкиваться. Что тоже важно, ибо творчество – суть диалог. И читатель у автора быть обязан. И корректировать собственное умение говорить со своим читателем автору необходимо – это одно из условий творческого роста. Не путайте только с детской литературной «пугалкой» - со словом «подстраиваться». Это другое. Это – шлифовка языка, а не вкуса.

Но вот беда. Критик нонешний в своем ремесле понимает не сильно. По следующим основным причинам:

1. Недостаток общего образования (вкусовые критерии большинства самодеятельных «оценщиков» литературного творчества плотно застряли где-то на первой трети освоения «масскульта». То есть, про наличие Пастернака, Мандельштама, Цветаевой и Ахматовой они знают, но читали из каждого по одному стихотворению, и иногда их промеж собой путают).
2. Недостаток воспитания (тут еще страшнее, так как почему-то все эти ребята и девчонки уверены, что именно их мнение есть истина в последней инстанции. Сроду никто из них не употреблял выражений типа «мне кажется». Всегда рубят однозначно: «так можно, а так нельзя»).
3. Слабость собственного литературного творчества, компенсируемая за счет язвительности в адрес других авторов (это важно понимать, так как если автор критикует других за «роза-мороза», а сам при этом рифмует «ботинки-полуботинки», верить его мнению надо с большой осторожностью. А уж интонации можно сразу сбрасывать со счетов).
4. Непонимание различий между основными разновидностями реакции на литературное произведение (вынесены в заголовок этой статьи). Это тоже важно, так как сплошь и рядом критики стремятся во что бы то ни стало стать редакторами или того хуже – соавторами разбираемых ими произведений (хотя, отметим, никто их туда не приглашал в такой роли).

Именно для того, чтобы помочь раз и навсегда разобраться в том, чем разнятся эти ипостаси пишущих свои мнения под чужими стихами людей, попробую предложить вниманию интересующихся небольшую классификацию.

КРИТИКА.

Это то самое, чем называют практически всякое мнение, высказываемое (или написанное) по поводу чужого произведения. Причем почти всегда – ошибочно. Что же такое, собственно, критика?

Прежде всего, основной ролью критики было и остается создание умных ориентиров для читательской среды. По этим ориентирам читатели делают для себя осознанный выбор: «это надо почитать, а вот это можно пропустить». Иначе говоря, дело критики – провозглашение и продвижение в читательскую среду определенных КРИТЕРИЕВ восприятия литературы (или любого другого творчества). При этом необходимо помнить, что критик – существо не менее субъективное, чем любой автор. И его пристрастия или неприятия ни коим образом не являются догмой. Критик – это фигура, к которой прислушивается определенная часть читательской популяции. При этом другая часть той же популяции вполне может на его слова никакого внимания не обращать, так как истины «о вкусах не спорят» никто пока не отменил. Один критик ругает, другой хвалит – все это равноправно. Нам известны исторические примеры «провалов» критики, когда тот или иной автор подвергался ее представителями жесткой хуле. Однако, спустя некоторое время критики оказывались в дураках, а автор занимал положенное ему место на литературном (или ином творческом) Парнасе. Достаточно вспомнить, скажем, историю импрессионистов – очень иллюстративно. Или историю так называемой «советской идеологической критики» - тоже, думаю, понятно.

Во все времена критик рискует: его уверенность вполне может обернуться в глазах потомков апломбом, а произносимые им «непоколебимые истины» - непроходимой глупостью. Да и частота «попаданий» в этой профессии куда меньше, чем у метеорологов позапрошлого века. Потому хороший критик – ценность (и редкость). И еще раз подчеркну: даже мнение гениального критика имеет вес лишь в определенной читательской среде, которой требуется тот или иной ориентир. Если эта среда совпадает со средой, которая важна для автора, то его сотрудничество с критиком может оказаться весьма плодотворным. Если нет – оно ему (автору) просто не нужно.

Отмечу ОСОБО: критика касается глобальных образований внутри того или иного творчества (и своего времени). Так, например, критическая статья дает обзор и мотивированные субъективными приоритетами ее автора рекомендации в области того или иного литературного жанра. Критик на литературном сайте определяет ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ сайта. Или издательства. Так как речь идет всегда о КРИТЕРИЯХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ. Если эти критерии с вашими совпадают – пользуйтесь. Если нет – вы вполне вправе сплунуть и забыть.

Требования к КРИТИКУ.

- Мотивированность собственного мнения, опирающаяся на внятный для читателя набор критериев, по которым производится отбор произведений в категории «лучше» или «хуже».
- Умение выявить и донести до читателя авторский замысел.
- Способность применить собственные критерии оценки произведения (или авторского творчества в целом) для понимания читателями их роли в литературном процессе (в жизни сайта, в работе издательства и т.п.).
- Смелость в субъективности (нельзя пытаться свои критерии рассматривать, как априорно всеобщие).
- Понимание того, что даже мнение очень умного и подготовленного человека не является обязательным для других (в этом смысле между критиком и автором есть знак равенства. Если об авторе критик имеет право сказать – «это дрянь», то и в свой адрес он может получить ровно то же самое мнение – и не менее мотивированно).

Примером профессиональной критики сегодня могут служить обзоры компьютерных игр в специальных журналах. Авторы этих обзоров разбираются в технической стороне вопроса, умеют оценить «функционал» игр и их эстетику, порекомендовать для определенного возраста и склада характера и т.п. Часть этих обзоров при этом еще и написана бывает довольно живым языком.

РЕЦЕНЗИЯ.

Рецензией называется частный случай критики, который касается конкретного произведения. Для рецензии справедливо все, что сказано выше о критике, но только «разбор полетов» происходит в границах одного конкретного текста. Рецензия – так же, как и критика – ОРИЕНТИРУЕТ потенциального читателя на восприятие (или отбрасывание) того или иного произведения у какого-то автора.

Важно помнить: как любой аналитический жанр, рецензия так же является делом совершенно СУБЪЕКТИВНЫМ. То есть, мнение автора является его собственностью и используется другими по потребности и по желанию. Рецензент может быть и субъективно умен, и субъективно глуп (второе, увы, чаще). Любой анализ в области творчества не менее субъективен, чем само творчество, но только по отношению к творчеству он – ВТОРИЧЕН. И потому должен быть, по возможности, вежлив с тем материалом, на основе которого строится.

Проблемы сегодняшних рецензий, увы, носят общесоциальный характер. Ну, мало у нас сейчас людей вежливых – где ж их в рецензенты сыскать? Безапелляционность, громогласное провозглашение прописных истин, читательская глухота, убогий ассоциативный ряд и прочие составляющие того же круга – болезнь жанра. Так что совет авторам: относитесь к рецензиям под своими произведениями спокойно. Может быть гневная и пафосно-задиристая интонация рецензента – всего лишь факт его воспитания (вернее, отсутствия оно).

Примером рецензии, которая с нами с самого детства служит извечное: «Вась, ты кино новое про индейцев смотрел?» - «Не-а!» - «Ну и дурак – посмотри, там так бабахают!!!»
- А я зато «Анну Каренину» смотрел.
- И что?
- Да ну, скучища!

Здесь мы подводим черту под жанрами аналитическими и «прикладными». Попасть под критическую статью или рецензию можно легко – достаточно опубликоваться где-то в общедоступном ресурсе, у владельцев которого есть «выразители мнения редакции». Непрошенность критики – ее защитная оболочка. Нельзя сказать критику: «кто тебя просил меня разбирать и классифицировать» - он ответит: если ты опубликовался, то терпи.

По отношению к критикам, не слишком профессиональным и уж тем более невежливым в разное время применялись разные варианты ответных реакций. При желании, каждый может себе найти нечто у Чехова, у Булгакова или других классических авторов.

РЕДАКТУРА

Работа редактора в уважающем себя печатном (теперь, наверное, и в сетевом) издательстве заключается в том, чтобы привести сданный для публикации авторский текст к требованиям данного конкретного издательства. Редактор (в идеале) – это не тот, кто правит стилистические «ляпы», и уж совсем не тот, кто расставляет знаки препинания (на то есть корректор) – это человек, умеющий найти компромисс между неповторимым авторским стилем и задачами издателя. И тут присутствуют некоторые нюансы – их необходимо учитывать.

1. Редактор в СМИ добивается максимальной «усвояемости» текста читателями с учетом требований конкретной аудитории конкретного издания. См., например, рассказ Марка Твена «Журналистика в Теннесси» - там в несколько преувеличенной форме показано, как это происходит. Главный редактор при этом еще и отслеживает тематическую и идейную подоплеку материала с точки зрения его соответствия конкретному номеру и политике издания в целом.

2. Редактор в издательстве коммерческой или узконаправленной литературы добивается соответствия текста интеллектуальным и духовным запросам покупательской среды, на которую ориентировано издательство. Как правило, редактор работает, «подгоняя» тексты под запросы читателей определенного жанра: триллера, детектива, любовного романа, философского трактата, духовной литературы, технического справочника и т.п.

3. Редактор в издательстве, ориентированном на задачи общей культуры, - это человек, работа которого особенно филигранна, т.к. он работает с авторами, уровень которых заведомо выше «чисто коммерческого». И компромисс между требованиями издательства и воззрениями автора тут всегда смещен в сторону автора, мнение которого приоритетно.

Теперь посмотрим, как это реализуется на практике, каковы правила процесса. Прежде всего, редактор (если только речь не идет о «потокковой» литературе, которая штампуются сотнями наименований и продается в электричках) подбирается к автору индивидуально. Исходя из того, чтобы между ними не возникало лишних ссор и трений. У авторов маститых и серьезных, как правило, редактора бывают одни и те же многие годы – тут уже речь идет о серьезной совместной работе. У молодых авторов редактора возникают «методом тыка», причем зачастую с большим взаимным «искрением»: далеко не каждый автор примет любую предложенную правку, и далеко не каждый редактор согласен работать с амбициозным автором, стиль которого ему не по нутру. Пара «автор-редактор», однажды возникнув, тяготеет к продолжительным отношениям. Неприязнь чаще всего бывает окончательной.

Помним: первична в этой работе задача публикации. Однако, не всякий автор согласится опубликоваться «любой ценой» - если по его произведению слон потоптался. Следовательно, опять же во главу угла мы ставим текст. Однако, критерием тут выступает уже «продаваемость» текста – его направленность на выход в свет с приличными затратами, которые потом предстоит еще как-то окупать. Серьезное издательство ради сохранения живой души автора, которого оно продвигает, вполне может обойтись самой минимальной редактурой, рискуя даже при этом на какое-то время остаться в убытке. Коммерсанты будут принуждать сделать так, «как лучше продается». Выбор всегда за автором. Он вправе послать одно издательство и пойти в другое. Издатель тоже вправе отказать в публикации – «не сошлись вкусами и характерами». Однако, учитываются обе стороны, и редактор не вправе настаивать, если автор готов снять текст с публикации. Зато если редакция улучшила текст (с точки зрения самого автора), то он потом обязан сказать хотя бы «спасибо» (цветы и/или коньяк предпочтительнее).

Здесь подводим черту под работой профессиональной и имеющей конкретные задачи, связанные с дальнейшим продвижением текста к читателю. Думается, тут особой нужды нет что-то разжевывать дополнительно, кроме одной важной детали: РЕДАКТОР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ САМОЗВАНЦЕМ. Как минимум неприлично пытаться навязать автору свое собственное представление о том, как надо «править» его текст, коли тебя о том не просят.

ТРЕНИНГ

Вот тут вступают в силу задачи творческого роста. Если автор (первичен – автор!) считает, что ему необходимо пройти некоторую школу в отношении своих произведений, он может воспользоваться одной из нескольких стандартных возможностей: поступить в литературный институт, в литобъединение, записаться на курсы, пройти некий «мастер-класс» и т.п. Все эти возможности объединяются одним общим признаком: человек РАЗРЕШАЕТ другим людям высказывать свое мнение о технической стороне своего творчества, считая, что это пойдет ему на пользу. Даже в этом случае – при осознанном выборе – процесс этот всегда болезнен. Механика проста: испытывая определенные эмоции, побуждающие его написать стихотворение, автор их в своем тексте видит. А вот читатель, к сожалению, не всегда. Очистить ядро эмоционального импульса от кожурки технического несовершенства – больновато. Т.к. в каждом слове автор что-то пытался зашифровать. Или уж во всяком случае, ему самому кажется, что всем «все должно быть ясно». А тут – «по живому режут». Да еще, чаще всего, ничего не объясняют – просто «размазывают» неудачные строки кто во что горазд.

И из ЛИТО и из литературных институтов многие просто уходят – не выдерживают. Кто-то остается и получает первичные представления о требованиях ремесла. С одной стороны, принято считать, что «тренируемый обязан терпеть и принимать». С другой стороны, я бы сказал, что тут нужна золотая середина. Не худо бы часто и поделикатнее. Однако, все тут строго индивидуально. И в конечном итоге зависит от одного лишь первичного желания автора: РАЗРЕШИТЬ свои произведения разбирать.

Давайте подумаем еще над одним аспектом темы: разрешить-то он разрешает, но ВСЕМ ЛИ? Приходя в больницу, мы РАЗРЕШАЕМ себя лечить, но хотим ХОРОШЕГО доктора, а не коновала с ветеринарным образованием. Как минимум, у разбирающего должен присутствовать соответствующий инструментарий. Потому, кстати, актеры учатся у серьезных актеров и режиссеров (попал в мастерскую к такому-то), художники – у признанных корифеев, поэты – у серьезных поэтов. «Ваня с Маней» с улицы – тут не подмога, даже коли их так и тянет в советчики.

Есть в тренинге еще так называемый «эффект профессиональной среды». Здесь тоже не все так уж гладко и однородно – во-первых, внутри любой творческой группы есть свои «кланы», а во-вторых, далеко не всякая среда, в которой кто-то пишет, достойна называться литературной. И уж конечно совсем не всякая из литературных – профессиональна. Однако, коли повезло, то «ворон ворону глаз не выклюет» - среди своих коллег всегда можно услышать взвешенное и нужное мнение о своих произведениях. Опять же, именно поэтому первую читку поэты устраивают, как правило, поэтам, первый показ художники – художникам.

Подводя черту под тренинговой частью обсуждаемого, констатируем: тренинг зачастую нужен и полезен, но только НЕ ОТ КОГО ПОПАДЯ. Учителя в творчестве каждый себе выбирает сам. Остальных, чаще всего, просят не беспокоиться. Попытка угодить на любой вкус приводит к слабости и бесхребетности автора, к усредненности и безэнергетичности текста. И еще: автор, с выработанным собственным стилем, с серьезным литературным инструментарием – это та еще «красная тряпка» для желающих «рядом постоять» и что-то «посоветовать». Почитайте воспоминания о поэтах, написанные их знакомыми: нет-нет, да и мелькнет гордыня: «И тогда я говорю Пастернаку – Боря, ну так же нельзя! И он задумался и поправил!» Соавторство (даже внутреннее чувство причастности) – большая «замануха» для людей, не сытых

собственным творчеством. Так что нервничать по этому поводу не стоит – но понимать суть недержания в советах надо.

РЕПЛИКА

Вот тут все демократично до предела. Главное помнить, существует и обратная связь: мнение автора (и других присутствующих) о том, кто свою реплику опубликовал. Потому стоит слегка подумать перед тем, как нажимать кнопку «добавить». Иные резкие и навязчивые по активности «репликаторы» в конце концов становятся посмешищем для окружающих. «Кто тебя сюда звал, - думаешь? А никто. Сам пришел. И сам оставил на заборе соответствующую надпись».

Реплика-мнение для автора – дело важное и полезное. Хотя из нее, как бы красиво она ни была оформлена, он выносит всего лишь статистическую единицу: «нра» - «не нра». Потом соразмеряет их количество и качество (принадлежность к той группе читателей, которую считает для себя важной). Допустим, 100 «не нра» и 10 «нра» в случайной группе читателей – это полная ерунда по сравнению с 10 «нра» и 1 «не нра» в собственной группе. Главное, чтобы «свой» читатель понимал и проникался.

Кстати, это даже не имеет никакой зависимости от социальной оценки самой группы. Например, «блатная романтика» вполне удовлетворяется признанием именно в криминальном контингенте, и плевать хотела на отношение к ней академиков-литераторов. Но и наоборот тоже. Пересечения групп – редкая удача. Тогда мы как правило говорим уже о «всемирном признании».

Так что, при написании реплики-мнения под чужими стихами, надо соблюдать простые правила:

- **помнить, что Вы – не критик (не то место, не та задача);**
- **помнить, что Вы – не рецензент (не то место, не та задача);**
- **помнить, что Вы – не редактор (Вас не приглашали – неприлично навязываться);**
- **помнить, что чужая страница – не «мастер-класс» (Вас не приглашали – неприлично навязываться);**
- **помнить, что Вы – читатель со своими вкусами, которые могут не совпадать с авторскими, и при этом ни один из вас не будет неправ;**
- **помнить, что доброжелательность и вежливость все еще в цене в нормальном человеческом сообществе. А уж в творческом – вдесятеро.**